

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

В статье рассматриваются теоретические положения и методологические основы культурологической компаративистики как исследовательского комплекса, систематизируется понятийно-категориальный аппарат сравнительных исследований культуры, характеризуются методы и определяются задачи сравнительного анализа феноменов культуры.

Термин *культурологическая компаративистика* (лат. *comparatio* – сравнение, сопоставление) используется в качестве одного из вариантов названий исследовательских направлений в культурологии. Становление культурологической компаративистики началось задолго до формирования сравнительно-исторической парадигмы научных исследований в XIX в. Культурологическая компаративистика утверждалась на пограничье научных отраслей, имеющих традицию, эмпирический и методологический опыт сравнительных исследований феноменов культуры. Главная роль в формировании теоретико-методологических основ культурологической компаративистики, разработке и систематизации понятийно-категориального аппарата, накоплении фактического материала принадлежит философии, социокультурной и структурной антропологии, семиотике, этнологии, сравнительно-историческому языкознанию. Разработка теоретических основ сравнительного исследования разных аспектов и сфер культуры осуществляется преимущественно в рамках частных гуманитарных исследований (лингвистических, исторических, религиоведческих, искусствоведческих, психологических, социологических и др.), которые наряду с универсальными методологическими подходами используют специфические приемы и формы сравнительного анализа тех или иных явлений культуры. Несмотря на то, что вопросам сравнительного изучения отдельных феноменов культуры и проблемам теоретического осмысления межкультурных различий посвящены многочисленные научные публикации, культурологическая компаративистика как целостный исследовательский комплекс не стала предметом специального исследования.

Цель данной публикации – рассмотрение результатов изучения (в том числе самостоятельных исследований автора) культурологической компаративистики как исследовательского комплекса.

Как замечают исследователи, сравнение в науке выполняет функцию “своеобразного третейского суда”, позволяющего установить достоверность и актуальность наблюдений, полученных в те или иные периоды или в рамках определенных социокультурных систем [8, с. 7]. Английский антрополог А.Р.Радклифф-Браун, выявляя роль сравнения в историко-культурной реконструкции, изучении и теоретическом анализе многообразия форм социальной жизни, основной задачей сравнительного метода назвал поиск параллелей, “обнаруживающихся в разных обществах настоящего и прошлого” [1, с. 636–653]. “Сравнительный метод ищет причины несомненно схожих и повсеместных явлений и вместе с тем лелеет честолюбивую надежду открыть законы и дать единую картину эволюции человеческого общества” [1, с. 514].

К.Леви-Строс, размежевывая научные отрасли, имеющие отношение к сравнительному изучению культурных феноменов, отличительной особенностью этнологии, которая в англоязычной традиции по своему исследовательскому предмету приближается к социальной и культурной антропологии, назвал базирующееся на обобщении сравнение предоставляемых этнографией фактов [4, с. 8–31]. Он не считал этнографию, этнологию и антропологию разными научными дисциплинами или различными исследовательскими концепциями, а рассматривал их в качестве трех взаимосвязанных, последовательных и взаимодополняющих этапов исследования [4, с. 370].

Г.В.Ф.Гегель, обосновывая значимость сравнительного метода в разных научных сферах, заметил ограниченность его возможностей в отдельных отраслях и полезность на определенных этапах исследования. Он подчеркивал, что “одно лишь сравнение не

может дать полного удовлетворения научной потребности и что достигнутые этим методом результаты должны рассматриваться как только подготовительные” [3, с. 274]. Сущность сравнения как методологического приема Гегель видел не в формальном рассмотрении вещей как разных, а во взаимном сопоставлении с последующим выявлением сходства и различия.

Сравнительные исследования культуры охватывают изучение, анализ, интерпретацию отдельных культурных форм, элементов, процессов, отношений, уровней и сфер жизнедеятельности человека и общества, а также социокультурных систем в целом с последующим установлением их *общих признаков* и *отличительных (специфических) особенностей*. Важнейшей задачей культурологической компаративистики является поиск того, что принято называть *параллелями* или чертами сходства. Процедура сравнительного анализа охватывает установление *родовых сходств* и *видовых отличий*, определяющихся выявлением существенных и вторичных признаков в результате сопоставления объектов. В сравнительном изучении феноменов культуры особое внимание уделяется анализу определенных историко-культурных, социокультурных контекстов и коммуникативных ситуаций, в которых наиболее ощутимы культурные различия. Ведущим направлением компаративистики является изучение факторов, обуславливающих региональную, этническую и национальную специфику культуры (исторические, социальные, конфессиональные, этнопсихологические, коммуникативные, природные).

Предметное поле культурологической компаративистики охватывает изучение исторического генезиса культурных форм, сопоставительный анализ исторических типов культуры; выявление культурных универсалий и разработку универсальных моделей культуры, на основе которых осуществляется содержательное сопоставление разных культур; определение региональной, этнической, национальной, конфессиональной специфики культур; сравнение разных коммуникативных моделей поведения; анализ социальных, символических и материальных аспектов жизни в современных обществах и разных исторических типах культуры; определение их ценностно-символической сущности и полисемантической.

Аналогом культурологической компаративистики в англоязычной традиции являются *кросскультурные (cross-cultural) исследования*, имеющие давнюю традицию в американской и европейской культурной антропологии. Определение *кросскультурный* адекватно по значению понятию *межкультурный* и в русскоязычной литературе одновременно используется для обозначения характера культурного взаимодействия и методологического подхода в научном исследовании.

Кросскультурные исследования основываются на параллельном изучении отдельных социокультурных систем, этнонациональных, региональных, конфессиональных культур по определенным переменным с целью установления как культурных сходств, универсальных принципов и закономерностей культуры, так и специфических культурных черт и межкультурных различий. Одна из схем кросскультурных исследований связана с использованием понятий *этики* по отношению к универсальным, или панкультурным, закономерностям и принципам и *эмики* при характеристике специфических особенностей конкретной культуры [6, с. 40].

В кросскультурных исследованиях общее и специфическое определяются также с помощью понятий *домен* и *показатель*. Домен обозначает специфические культурные характеристики, которые рассматриваются как значимые результаты, продукты или составляющие культуры, включая установки, ценности, представления, мнения, нормы, обычаи и ритуалы. Показатель определяет общие тенденции, которые влияют на стили поведения и отражают значимые аспекты культурной динамики и вариативности [6, с. 43].

Терминология, употребляемая в культурологической компаративистике для обозначения разных уровней сравнения, отличается относительностью, условностью, непоследовательностью и многозначностью. В англоязычной литературе наряду с понятием *cross-cultural* часто используются *cross-country* (сравнение между странами) и *cross-national* (сравнение между государствами), которые нередко смешиваются, одновременно употребляясь и в качестве синонимов, и для характеристики специфических аспектов сравнения [8, с. 34]. Эти термины также применяются для характеристики

различий между субэтническими образованиями и социальными общностями (sub-societies) внутри государственных систем и национальных культур.

Существенной проблемой культурологической компаративистики является разработка критериев сравнительного изучения культуры. В установлении межкультурных различий и определении межкультурной дистанции в качестве наиболее существенных оснований для сравнения и сопоставления выступают коммуникативные модели поведения представителей разных этнических общностей, ценностный и этнопсихологический аспекты культур, социальные связи и отношения, языковые и конфессиональные различия, межкультурные различия в стилях вербальной коммуникации и невербальных моделях поведения, этнокультурные особенности восприятия и понимания времени и пространства, религиозные верования, традиции, нормы и запреты. Учитывая невозможность абсолютного соизмерения культур, приходится признавать сомнительность полной объективности и состоятельности критериев оценки и классификации культур, способных обладать инвариантными чертами и противоречивыми характеристиками.

В качестве альтернативных форм сравнения можно рассматривать *парадигматический способ* сравнения, при котором выявленная тождественность объектов принимается как типичная, универсальная и закономерная, и сравнение по *анalogии*, при котором несоответствия между сравниваемыми объектами устанавливаются исходя из выявления степени подобия. Как отмечают исследователи, в историографии эпохи Просвещения сравнительный метод еще не имел исследовательского статуса в современном понимании, поскольку “сравнение было как бы почти инстинктивно применяемым средством парадигматического доказательства основной идеи” [9, с. 146]. Т. Шидер назвал сравнение по аналогии *обобщающим сравнением*, которое отличается тем, что “на основании одной обнаруженной аналогии, аналогии между отдельными конкретными случаями, делают вывод об аналогии во всех остальных случаях” [9, с. 148].

Различают *имплицитные (эндогенные, внутренние, закрытые) и эксплицитные (экзогенные, внешние, открытые) модели* сравнения, которые отличаются принадлежностью объектов сравнительного анализа к одному или разным системным образованиям и сопровождаются установлением степени различия между явлениями и определением причинно-следственных отношений соответственно внутри одной или в рамках разных систем [8, с. 32].

В компаративистике различают *синхронический аспект* сравнительного анализа, определяющий соотношения между целостными системами или отдельными явлениями культуры, сосуществующими в одном временном пространстве, и *диахронический*, охватывающий сравнение культурных объектов на разных временных этапах с целью установления характера и степени изменений и закономерностей их протекания.

В сравнительных исследованиях культуры используется совокупность разных научных подходов и методов. Эффективность сравнительного анализа во многом зависит от комплексного использования методологического потенциала, что создает возможность для взаимодополнения и поиска альтернативных путей исследования.

Описательный (дескриптивный) подход в компаративистике способствует накоплению необходимой для сравнительного анализа информации. Наряду с термином *описательный подход* в сравнительном изучении культуры в качестве синонимичного названия часто используется определение *этнографический*. Сравнительное исследование объектов культуры предполагает установление степени подобия и различия между ними. *Сопоставление (дихотомия)* выступает в качестве аспекта сравнительного анализа, при котором акцентируется внимание на выявлении несоответствий и контрастных черт между предметами изучения. *Дихотомический (сопоставительный) подход* в компаративистике способствует упорядочению и систематизации информации, собранной на этапе описания.

Полевые исследования дают возможность для непосредственного сбора конкретного этнографического материала с целью изучения культуры отдельных этнических групп или целых регионов и тем самым обеспечивают источниковедческую базу культурологической компаративистики. Ограниченность полевых исследований заключается в том, что они позволяют получить эмпирический материал о *живых*

культурах и народах. В качестве их альтернативы и дополнения в культурологической компаративистике используются результаты археологических исследований, знания палеографии, палеолингвистики, палеокультурологии, позволяющие осуществить историко-культурную реконструкцию по сохранившимся рудиментам, остаткам архаических феноменов.

Дистанционное изучение особенностей локальных культур включает анализ научной и художественной литературы, дневников, документальных свидетельств, видеоматериалов, интернет-ресурсов, посвященных исследуемой культуре.

Сравнительно-исторический метод является универсальным методом научных исследований в компаративистике и позволяет определить общее и специфическое в изучении историко-культурных феноменов. Первоначально он использовался преимущественно в исследовании эволюции языков, религий, фольклорного и литературного творчества, а впоследствии стал активно распространяться во многих других сферах гуманитарного и социального знания. “Термин *сравнительно-исторический (cross-historical)* содержит в какой-то мере двойной смысл, указывая одновременно и на определенный методологический подход к сравнительному исследованию, и на его более широкий смысл, означающий сравнение социальных явлений в их развитии во времени” [8, с. 35]. Известный американский антрополог Ф.Боас, рассуждая о границах использования сравнительного метода в антропологии, подчеркивал, что “сравнительный метод может достичь ожидаемых им результатов лишь на основе исторического материала, полученного при исследовании всех внутренних связей каждой отдельной культуры” [1, с. 518].

Сравнительно-исторический метод помогает реконструировать исходное и промежуточное содержание культурных объектов, позволяет проследить характер их изменений на разных исторических этапах развития и выступает в качестве ведущего в сравнительно-культурологических исследованиях. Сравнительно-исторический метод является одним из инструментов реконструкции как комплексной методики, позволяющей воспроизвести культурные картины прошлого, исходные формы культуры и архетипы, относящиеся к определенным историческим этапам развития общества. Сфера применения сравнительно-исторического метода в научных исследованиях имеет определенные ограничения. Как отмечают исследователи, “условием возможности сравнения является наличие некоторой общей базы, некоторой однородности сравниваемых явлений” [9, с. 166].

Сравнительно-исторический метод исследований включает несколько научных подходов (видов исторического сравнения), позволяющих обосновать наличие и причину сходств и аналогий в сопоставляемых объектах культуры: *историко-типологический, историко-генетический, историко-диффузионный*. При *историко-типологическом* сравнении подобие разных по происхождению культурных феноменов объясняется объективно существующими факторами, связанными с типологически близкими или одинаковыми условиями исторического и социокультурного развития, а также единством процессов психической деятельности людей. *Историко-генетическое* сравнение объясняет сходства культурных реалий их общим происхождением, генетическим родством. *Историко-диффузионное* сравнение основывается на выявлении контактной природы исследуемых объектов и рассмотрении подобия как результата межкультурных взаимодействий, влияний и заимствований.

Исследовательским предметом культурологической компаративистики является понятие *интертекстуальность*, обозначающее взаимодействие культурного текста с семиотическим пространством и являющееся результатом текстовых диалогов. В качестве культурного текста может выступать историко-культурный, этнонациональный, конфессиональный или художественный дискурс. По определению Ю.М.Лотмана, культура в целом может рассматриваться как “сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию текстов в текстах и образующий сложные переплетения текстов” [5, с. 72]. Интертекст как результат коммуникативных процессов отражает множество предыдущих культурных текстов, имеет следы диалога со всей культурой посредством аналогий и заимствований. Р.Барт писал: “Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты

предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат” [7, с. 36–37].

Ситуация поликультурного мира, часто определяемая в научной литературе как интертекстуальная, представляет собой способ существования разных социальных и локальных типов культуры, не свободных от внешних влияний и потенциально способных к взаимодействию. Важным условием взаимодействия разных культурных дискурсов является обратная связь в коммуникации, которая обеспечивается благодаря способности декодирования, интерпретации и понимания содержания знаков языка культуры. К.Леви-Строс придавал языку в широком смысле статус “фундамента, предназначенного для установления на его основе структур... соответствующих культуре, рассматриваемой в ее различных аспектах” [4, с. 74].

Постижение языка культуры, составляющего основу формирования историко-культурного, социокультурного, этнонационального, конфессионального опыта, происходит с помощью перевода смыслов культурных феноменов, обусловленных теми или иными контекстами. Сложность перевода смысла с языка одной культуры на язык другой остается универсальной коммуникативной проблемой, поскольку разные культурные тексты отличаются разной степенью переводимости или непереводаемости. По утверждению Ю.М.Лотмана, “внешняя культура, для того чтобы вторгнуться в наш мир, должна перестать быть для него внешней. Она должна найти себе имя и место в языке той культуры, в которую врывается извне. Но для того, чтобы превратиться из чужой в свою, эта внешняя культура должна, как мы видим, подвергнуться переименованию на языке внутренней культуры” [5, с. 116].

Символизация – это возможность дифференциации *своей* и *другой* культурной среды. Символ играет исключительную роль в формировании стилистического облика разных исторических и локальных типов культуры и отражении ментальности эпох и народов. С помощью символов запечатлеваются характер и направленность духовной деятельности людей, образное, эмоционально окрашенное видение окружающего мира, принадлежность к определенной локальной общности людей. Примером символической репрезентации культурной среды является *языковая картина мира* – специфическое восприятие действительности в сознании носителей определенного языка, обусловленное этнонациональной значимостью и ценностными доминантами концептуальных понятий, предметов, явлений, рациональных знаний, мифологических, религиозных, моральных и эстетических представлений, символов, эталонов, стереотипов. Языковые единицы – это своеобразные фрагменты лингвокультурной реальности каждого народа. Образные языковые единицы, многие из которых формировались у истоков народной культуры (поговорки, пословицы, фразеологизмы), способны отражать богатую этнокультурную информацию.

Культурная диффузия как исследовательский предмет культурологической компаративистики охватывает процессы распространения культурных феноменов через культурные контакты, заимствования, трансплантацию и т.д. Диффузионные явления в культуре включают этнические связи, процессы межкультурной трансляции, исторической преемственности культурных традиций, адаптации, освоения и интеграции заимствованных из другой культуры элементов, аккультурации, ассимиляции, культурной миксации и интерференции. В качестве способов культурной диффузии могут выступать этническое соседство, смешанные браки, колонизация, бытовые контакты населения, торгово-экономические и дипломатические отношения, миграция, туризм, миссионерская деятельность, добровольное подражание, глобальные каналы коммуникации. В процессе межкультурных взаимодействий может происходить изменение характеристик культуры, ценностных доминант, образа жизни представителей определенных социокультурных общностей. Это зависит от степени открытости культур к принятию заимствований, признанию правомерности существования иных моделей культуры, норм, ценностей, нравов. Чувствительность к культурным влияниям присуща, как правило, открытым, гетерогенным культурам. Закрытые, гомогенные культуры отличаются склонностью к поддержанию неизменности и однородности своей структуры и содержания, характеризуются большей консервативностью и замкнутостью в отличие от культур, открытых к активному культурному взаимодействию и принятию инноваций.

Одним из существенных факторов осмысления индивидуальности культур является *граница*, определяемая в качестве черты, которой завершается специфический образ культуры и начинается *чужая* (экстернальная, внешняя, сторонняя) культура. Понятие *граница* используется для проведения межкультурных различий. Осознание уникальности каждой культуры происходит благодаря бинарной типологии, т.е. условной дифференциации внутреннего (своего) и внешнего (чужого) пространства. Полифония пространства культуры неизбежно приводит к явному восприятию границ и несоответствий между *своим* и *другими* культурными мирами. Человеку постоянно и неизбежно приходится ощущать контраст между привычным и незнакомым, разграничивать *свое* и *чужое*, которые нередко воспринимаются как прямо противоположные, замкнутые и взаимоотрицающие миры. Б.Вальденфельдс отметил, что “сравнение уже предполагает нечто, к сравнению побуждающее, беспокоя взгляд, притягивая и отталкивая. Сравнение само уже форма ответа, в которой *чужое* измеряется *другим* и к *другому* приспособляется” [2, с. 12].

К важным основаниям, обуславливающим дифференциацию *своего* и *чужого*, относятся такие многочисленные факторы, как территориально-региональный, расовый (антропологический), этнонациональный, конфессиональный, демографический, гендерный, идейно-мировоззренческий, социальная стратификация, интересы, уровень образования, степень инкультурации и др. В размежевании *своего* и *чужого* имеют значение системы разрешений и запретов, которые определяют нормы жизнедеятельности, модели поведения и особенности коммуникации людей в разных регионах, этнонациональных и конфессиональных типах культуры. Граница между своей этнокультурной действительностью и непривычным окружением, ощущение и осознание существенных различий в образе жизни, ментальности обуславливают моделирование соответствующего отношения к *другим*. Как подтверждают факты и обстоятельства современной действительности, почву для ксенофобии часто создают не столько сами межкультурные и конфессиональные различия, сколько обобщенные, искаженные и невежественные представления о *других*.

Основополагающей методологической установкой в сравнительном изучении разных культур является принцип культурного релятивизма, утверждающий равноправие, самостоятельность и уникальность всех культур и не допускающий этноцентристских взглядов и стереотипной шкалы оценок в критических суждениях о традициях, нравах, обычаях отдельных народов. Релятивизм предполагает осмысление особенностей социокультурного бытия всех народов только в контексте их собственной истории, религии и социальной действительности. Поскольку культурные различия неизбежны, то возможность полноценного и эффективного межкультурного диалога зависит от степени взаимной толерантности к *другим* культурам. Важным условием взаимодействия разных этнонациональных и конфессиональных культур является обратная связь в коммуникации, которая обеспечивается благодаря разработке нейтральных коммуникативных стилей и принятию компромиссных вариантов коммуникации.

Изучение и обоснование методологического потенциала культурологической компаративистики как исследовательского комплекса способствует разработке теоретических проблем, охватывающих вопросы систематизации понятийно-категориального аппарата компаративистики, определения специфики процедуры сравнительного анализа в зависимости от целей, задач и содержания сравниваемых объектов. Мультикультурализм как существенный фактор современной социокультурной действительности и распространенная модель культурной политики в мировом пространстве мотивируют необходимость определения возможностей эффективного использования знаний культурологической компаративистики в практике межкультурной коммуникации.

1. *Антология исследований культуры*. – СПб.: Университетская книга, 1997. – Т.1: Интерпретация культуры. – 728 с.

2. Вальденфельдс, Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о “чужом” / Б.Вальденфельдс // Логос. – 1994. – № 6. – С. 7–18.

3. Гегель. Энциклопедия философских наук. Наука логики / Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.

4. *Леви-Строс, К.* Структурная антропология / К.Леви-Строс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
5. *Лотман, Ю.М.* Семиосфера / Ю.М.Лотман. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.
6. *Мацумото, Д.* Культура и психология / Д.Мацумото. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 416 с.
7. *Семиотика: антология* / сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 702 с.
8. *Сравнительная социология: избр. переводы.* – М.: Academia, 1995. – 208 с.
9. *Шидер, Т.* Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках / Т.Шидер // *Философия и методология истории.* – Благовещенск: Благовещ. гуманит. колледж им. И.А.Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 143–167.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ